

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-Д08-66

НАДЗОРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

2 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Батхиева Р.Х. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 2 сентября 2008 года надзорную жалобу осужденной Красик Л.В. на приговор Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 26 августа 2005 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 15 марта 2006 года и постановление президиума Красноярского краевого суда от 14 декабря 2006 года.

По приговору Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 26 августа 2005 года

Красик Л. **В**

осуждена к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду от 26 апреля 2005 года) – на 5 лет;
- по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду от 28 апреля 2005 года) – на 5 лет;
- по ч. 2 ст. 232 УК РФ – на 3 года;
- по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – на 8 лет;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно – на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего

режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 15 марта 2006 года данный приговор в отношении Красик Л.В. изменен: действия осужденной переквалифицированы с ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначено 7 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно Красик Л.В. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В остальном приговор в отношении Красик Л.В. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 14 декабря 2006 года названные приговор и кассационное определение в отношении Красик Л.В. изменены: действия осужденной по эпизодам от 26 апреля 2005 года и 28 апреля 2008 года переквалифицированы с п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; из резолютивной части кассационного определения исключено указание о переквалификации действий, связанных с приготовлением к сбыту экстракта маковой соломы массой 2,5644 грамма, и оставлено указание о переквалификации действий осужденных с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; постановлено считать Красик Л.В. осужденной по ч. 2 ст. 232 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (по эпизодам от 26 и 28 апреля 2005 года) к 5 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Красик Л.В. назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В остальном указанные судебные решения в отношении Красик Л.В. оставлены без изменения.

По делу также осужден Красик А.И., в отношении которого надзорное производство не возбуждалось.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.**, выступления осужденной **Красик Л.В.** (в режиме видеоконференц- связи) и адвоката **Рубахина С.А.**, поддержавших кассационную жалобу, а также заключение прокурора **Гостюжевой И.А.**, полагавшей приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, а жалобу осужденной без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Красик Л.В., с учетом внесенных в приговор изменений, признана виновной в совершении по предварительному сговору в группе лиц покушения на сбыт и приготовления к сбыту наркотических средств, а также в организации и содержании притона для потребления наркотических средств организованной группой. Указанные преступления совершены с марта по май 2005 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Красик Л.В. виновной себя не признала и в надзорной жалобе также оспаривает обоснованность осуждения, ссылаясь на то, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, доказательства оценены односторонне, в ходе производства по делу не обеспечивалось действие принципа состязательности. Указывает, что события 26 и 28 апреля 2005 года, а также 18 мая 2005 года, в которых она обвиняется, были инициированы сотрудниками правоохранительных органов с помощью Ш[] и Я[]; что 26 апреля 2005 года сырье для приготовления наркотического средства приобреталось К[] по просьбе Ш[] исключительно для нее и на ее деньги, приготовление наркотического средства осуществлялось самой Ш[] а Красик Л.В. только присутствовала при этих действиях; что 28 апреля 2005 года не было ни приобретения сырья, ни приготовления и сбыта наркотического средства; что изъятые в ходе обыска бутылка и пакет с наркотическими средствами – экстрактом маковой соломы и марихуаной ей не принадлежат, а принесены и оставлены в ее домовладении Я[]. Отмечает, что показания свидетелей Д[] и Ш[] о сбыте им наркотических средств 25, 26 и 27 марта 2005 года опровергаются официальной справкой о том, что в это время К[] отбывал административное наказание в виде ареста; свидетели К[], Б[], давали показания со слов свидетеля Д[], с которой у их семьи объективно сложились неприязненные отношения. Кроме того, в ходе досудебного производства и судебного разбирательства были допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства: оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в ее домовладении проводились без судебного решения; при проведении проверочных закупок 26 и 28 апреля 2005 года участвовали одни и те же понятые; обвинительное заключение ей было вручено более чем через месяц после его составления; показания неявившегося в судебное заседание свидетеля Д[] оглашались без установления причин его неявки; не были проведены экспертизы с целью идентификации голосов на аудиозаписи событий 26 и 28 апреля 2008 года и с целью определения принадлежности отпечатков пальцев на изъятых вещественных доказательствах; вывод суда о том, что Красик Л.В. страдает наркоманией и нуждается в лечении, сделан на основании не заключения эксперта, а акта освидетельствования врача, не являющегося наркологом; в заседании суда кассационной инстанции, несмотря на заявленное осужденной ходатайство, не участвовала адвокат Власенко А.В. Просит учесть ухудшающееся состояние ее здоровья.

Проверив материалы уголовного дела, рассмотрев поданные Красик Л.В. в ходе заседания в письменном виде ходатайства и заявление и обсудив доводы надзорной жалобы осужденной судебная коллегия находит выводы суда о виновности Красик Л.В. в совершении инкриминируемых ей преступлений и их юридической квалификации основанными на законе и исследованных в судебном заседании доказательствах.

Виновность Красик Л.В. в незаконных производстве и сбыте наркотических средств 26 и 28 апреля 2005 года подтверждается

исследованными в судебном заседании показаниями самой Красик Л.В., ее мужа, К [] [], свидетелей Ш [] [], Г [] [], В [] [], Л [] [] протоколами осмотра вещественных доказательств и документов (в том числе протоколом осмотра и прослушивания фонограмм от 26 апреля 2005 года и от 28 апреля 2005 года), другими материалами уголовного дела. Из названных доказательств следует, что именно Красик Л.В. определяла потребность в сырье, из которого подлежало приготовлению наркотического средства, сама варила смесь, указывала время, в течение которого будет готовиться наркотическое средство, а Ш [] [] в это время покидала домовладение Красиков.

При этом действия Красик Л.В. были согласованы с действиями К [] []: К [] [] получал деньги и приобретал маковое семя и другое сырье, Красик Л.В. из этого сырья готовила наркотическое средство, которое затем они оба – вместе с покупателем – употребляли. Таким образом осужденные поступали неоднократно, в связи с чем квалификация действий Красик Л.В. как совершенных по предварительному сговору в группе лиц является правильной.

Доказанной является и вина Красик Л.В. в организации и содержании притона для потребления наркотических средств, совершенных организованной группой, а именно в том, что 15 и 20-22 марта 2005 года из семян мака, принесенных Ш [] [] и приобретенных К [] [], она на своей летней кухне приготовила наркотическое средство, которое они вдвоем здесь же употребили внутривенно, 10 и 11 апреля на той же кухне по просьбе Я [] [] из принесенных им и приобретенных К [] [] семян мака приготовила наркотическое средство, которое они вдвоем употребили, а также в том, что с октября 2003 года по май 2005 года она готовила на летней кухне какое-то вещество, распространяющее резкий запах, к ней часто приходили лица, известные как наркоманы, которым она передавала свертки и получала за это деньги.

В ходе допроса в судебном заседании сама осужденная признала, что она предоставляла посторонним лицам свой дом для изготовления наркотических средств (т.2, л.д. 267). Предоставление Красик Л.В. домовладения, в частности летней кухни, для приготовления и потребления посторонними лицами наркотических средств подтверждается также показаниями свидетелей Ш [] [], Я [] [], К [] [], Б [] [], Д [] [], Л [] [], В [] [], К [] [], протоколами осмотра места происшествия, обыска, медицинского освидетельствования Красик Л.В., К [] [], Д [] [], Я [] []

Утверждение осужденной, что Д [] [] давала ложные показания в связи с неприязненными отношениями между ними, а свидетели К [] [] и Б [] [] основывались в своих показаниях на словах Д [] [], не подтверждаются материалами дела, т.к. все эти свидетели давали показания, будучи предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и говорили при этом о том, что сами наблюдали. Каких-либо данных, указывающих на необъективность названных свидетелей, не установлено. Безосновательным является и указание в кассационной жалобе на

недопустимость оглашения в судебном заседании показаний Д [] и на их недостоверность, поскольку суд при постановлении приговора не основывал свои выводы на этих показаниях.

Учитывая четкое распределение обязанностей по организации потребления наркотических средств между Красик Л.В. и ее супругом, устойчивый и продолжительный по времени характер их действий, содеянное Красик Л.В. правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 232 УК РФ.

Не нашли своего подтверждения в материалах уголовного дела и заявления осужденной о нарушении в ходе осуществления производства по уголовному делу уголовно-процессуального законодательства: нахождение Ш [] на территории домовладения во время проведения проверочной закупки осуществлялось с согласия Красик Л.В. и Красика А.И. и потому было возможно без судебного решения; обыск же в домовладении 18 мая 2005 года проводился на основании постановления судьи [] от 17 мая 2005 года; участие при проведении проверочных закупок 26 и 28 апреля 2005 года одних и тех же понятых В [] и Г [] не противоречит требованиям закона и не дает оснований утверждать о наличии у них личной заинтересованности в исходе дела.

Не является нарушением требований закона и прав осужденной и то, что в материалах уголовного дела отсутствуют заключения экспертов по идентификации голосов на аудиозаписях 26 и 28 апреля 2005 года, а также по идентификации отпечатков пальцев на предметах, изъятых в домовладении Красиков. Осужденные и другие участники производства по делу не оспаривают ни то, что 26 и 28 апреля 2005 года Ш [] приходила к Красикам, ни содержание записанного разговора между ними, в связи с чем нет оснований сомневаться в доказательственном значении приобщенных к материалам дела аудиозаписей. Дактилоскопическая же экспертиза по делу проводилась, а то, что на изъятых предметах не были выявлены отпечатки, пригодные для идентификации, не опровергает вывод суда о принадлежности этих предметов, включая пластиковую бутылку с двухслойной жидкостью светло-коричневого цвета и пакет с измельченной растительной смесью, Красик Л.В. и К []. Каких-либо доказательств, указывающих на принадлежность этих предметов Я [] или другим лицам, установлено не было.

Вывод суда о наличии у Красик Л.В. опийной зависимости и нуждаемости в лечении основан на врачебном заключении, подготовленном с участием врача-нарколога, не доверять которому нет оснований.

Судебная коллегия не усматривает нарушения права Красик Л.В. на защиту и в том, что в судебном заседании суда кассационной инстанции не участвовала адвокат Власенко А.В., поскольку с этим адвокатом осужденная не заключила соглашение об оказании юридической помощи, а суд не наделен полномочиями привлекать конкретного адвоката к участию в деле в порядке назначения. О назначении же в качестве защитника другого адвоката Красик Л.В. не ходатайствовала.

Вместе с тем судебная коллегия находит обоснованными доводы жалобы осужденной об изменении судебных решений и смягчении назначенного ей наказания по следующим основаниям.

Судами кассационной и надзорной инстанций в приговор в отношении Красик Л.В. были внесены изменения, существенным образом повлиявшие на оценку общественной опасности совершенных ею преступлений, а именно, квалификация ее действий была изменена: с п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (эпизоды от 26 и 28 апреля 2005 года) на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ; с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – на ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Однако указанные изменения практически не сказались на назначенном Красик Л.В. наказании – оно было снижено только по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ с 8 до 7 лет лишения свободы и по совокупности преступлений – с 9 до 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

При этом суды, решая вопрос о наказании Красик Л.В., не только не снизили назначенное наказание сообразно измененной квалификации действий осужденной, но и вышли за пределы максимально возможного наказания, предусмотренного уголовным законом за инкриминируемое ей приготовление к преступлению, поскольку не учли, что в силу ч. 2 ст. 66 УК РФ срок наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление, в данном случае – 6 лет лишения свободы.

Назначая Красик Л.В. наказание, суд первой инстанции сослался на характер и степень общественной опасности совершенных преступлений (то, что ею совершены одно тяжкое и три особо тяжких преступления), данные, характеризующие личность подсудимой (страдает наркоманией, нуждается в лечении, но к этому имеются противопоказания, положительно характеризуется), обстоятельства смягчающие наказание (наличие несовершеннолетнего ребенка и состояние здоровья – анемия и язва 12-перстной кишки), отсутствиеотягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи. Исходя из этих обстоятельств, он счел возможным назначить осужденной за каждое из преступлений, в совершении которых она признана виновной, минимальное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Однако сохранение этого же наказания после принятия судом решения о смягчении оценки характера и степени общественной опасности вмененных осужденной преступлений и об их переквалификации, как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 4-П, должно фактически привело к ухудшению положения осужденной, что в соответствии с ч. 3 ст. 360 и ст. 405 УПК РФ является недопустимым.

С учетом установленных судами обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность совершенных Красик Л.В. деяний, а также с учетом смягчающих обстоятельств (наличие несовершеннолетней дочери и плохого состояния здоровья, склонного к ухудшению в условиях лишения свободы) судебная коллегия полагает возможным применить в

отношении Красик Л.В. ст. 64 УК РФ, снизив назначенное ей наказание ниже низшего предела, установленного соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 407 и 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Надзорную жалобу осужденной **Красик Л.**
В удовлетворить частично.

Приговор Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 26 августа 2005 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 15 марта 2006 года и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 декабря 2006 года в отношении Красик Л.В. изменить, смягчить с применением ст. 64 УК РФ назначенное ей наказание: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за каждое из двух преступлений, совершенных 26 и 28 апреля 2005 года) – до 3 лет лишения свободы; по ч. 2 ст. 232 УК РФ – до 2 лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ до 4 лет лишения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить Красик Л.В. окончательно 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор и последующие судебные решения в отношении Красик Л.В. оставить без изменения, а надзорную жалобу осужденной – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: